

— Если пообещаешь больше никогда не встречаться с Е Инь, то все прошлые обиды между нами будут сглажены. Я даже могу порекомендовать тебя для участия в следующем сезоне прямых трансляций нашего «Процветания».

— В составе следующего сезона: Лян И, Ло Юйчэнь, Ци Ян, Линь Баони, Мили, Вэй Сюань... Все они — суперпопулярные звезды с огромной аудиторией. Шоу еще даже не начали рекламировать, а о нем уже повсюду говорят. Ты ведь понимаешь, к чему я клоню?

Говоря это, Ли Вэйду прищурился и высоко поднял стеклянный бокал, ловя осеннее солнце.

Вдруг его пальцы будто соскользнули, и бокал с тихим звоном упал на ковер, сломав свою тонкую лебединую ножку.

— И точно так же я могу тебя уничтожить.

— Сделать так, что ты больше никогда не сыграешь ни в одном фильме, не выпустишь ни одного альбома и разлетишься вдребезги, прямо как этот бокал на полу. Знаменитости ведь именно такие: быстро вспыхивают и так же быстро остывают. Ты и сам должен знать это лучше меня.

— Ли Вэйду, ты... — пронзительно выкрикнула Е Инь. — Ты угрожаешь ему?

— Да, я угрожаю ему. Смотри, он же колеблется. Ты до сих пор не поняла? Для такого законченного эгоиста твоя ценность ничтожна по сравнению с его собственным блистательным будущим.

— Чжу Лин, не слушай его!

Е Инь схватила Чжу Лина за руку и, сдерживая слезы, с жалобным видом пролепетала:

— Он просто запугивает тебя, он не сможет этого сделать! У него нет такой власти, он просто хочет обманом разлучить нас!

— Как-никак, я владелец «Процветания», — Ли Вэйду поднялся с места и подошел к ним. Его тень густым пятном легла на диван. — Кто появится в прямом эфире «Процветания», решаю я. Лично.

...

...

Как тихо.

Тишина стояла такая, что за окном слышалось даже стрекотание цикад. Пауза затягивалась, становясь долгой, клонящей в сон.

Ли Вэйду хотелось усмехнуться. В ушах словно наяву зазвучали мысли Чжу Лина: «Как же хочется согласиться!», «Как хочется ухватиться за этот редкий шанс!», «Но что же делать? Первая любовь сидит прямо рядом со мной, я просто не могу упасть лицом в грязь!».

— Е Инь, если честно, каким бы неугодным я тебе ни казался, я всяко надежнее его.

— Ты правда думаешь, что, уйдя от меня, он будет с тобой послушным и верным? Неужели он правда готов бросить свой «дом»? Не надоест ли ему всё через пару дней, и не прибежит ли он

обратно с воплями о «семейном тепле»?

— В этом мире никто не будет относиться к тебе лучше, чем я.

— Пошли со мной назад.

— !

— Ли Вэйду, отпусти его!!!

... До чего же мерзко.

От этого Чжу Лина вечно несло какими-то блёстками, подцепленными неизвестно где. Стоило тому схватить его за запястье, как эти золотистые крупички сразу переключались на его одежду. Только что купленную вещь снова придется сдавать в химчистку! Какое убожество!

— И какое же ты имеешь право требовать, чтобы я его отпустил?

— Чжу Лин, ты можешь гарантировать, что разведешься ради него? Или гарантировать, что ответишь за его судьбу?

Ли Вэйду медленно поднял взгляд. Его глаза потемнели, излучая мрачное издевательство и откровенную провокацию.

— Смотри-ка, даже ни одного обещания дать не смеешь.

— Не слишком ли это лицемерно? Хочешь просто заполучить человека обманом, а потом бросить на произвол судьбы?

— Закрой свой рот, блядь! — вспыхнув от провокации, выкрикнул Чжу Лин. — Я отвечу за Сяо Инь, а ну отпусти!

Ли Вэйду приподнял бровь. Он замер в полном спокойствии, будто только и ждал этих слов.

Чжу Лин решил идти до конца:

— Если у тебя есть силы — уничтожь меня! Давай! Я не боюсь тебя, Ли! Предупреждаю: если еще хоть раз увижу, что ты липнешь к Сяо Инь, пеняй на себя — снова отправлю тебя в больницу!

...

В представлении Чжу Лина Ли Вэйду был человеком с крайне расшатанной психикой. Обычно от таких слов он тут же срывался, после чего неизбежно начиналась драка.

Но почему же...

Мужчина перед ним вдруг улыбнулся. В этой улыбке проглядывало затаенное, почти торжествующее коварство.

— Раз ты так настаиваешь, я всё понял. Я согласен на расставание и обещаю, что больше не буду вам досаждать. Поручаю Е Инь твоим заботам.

Чжу Лин опешил. Пока он пытался разгадать смысл этой жутковатой ухмылки, Ли Вэйду

медленно и неторопливо достал из кармана телефон.

Экран светился: вызов всё ещё продолжался.

— Цзи Кай, ты всё слышал?

— Да. Всё слышал.

За окном сияло яркое осеннее солнце. Ли Вэйду уже несколько лет не чувствовал себя так легко и свободно. Пораженное, словно громом, лицо Чжу Лина перед ним... это было просто... ха-ха, ха-ха-ха.

Будучи президентом игровой компании, он ни разу в жизни не пробовал себя в актерском мастерстве. Кто бы мог подумать, что с первого же раза он сыграет не хуже обладателя кинопремии и сможет так виртуозно всех провести.

На другом конце провода раздался ровный, лишенный эмоций голос Цзи Кая:

— Чжу Лин, раз уж ты всё решил, возвращайся поскорее и оформим документы. Я отпускаю вас.

Слова автора:

Чжу Лин: Блин, меня подставили! Этот чувак ядовитый! Этот телефон ядовитый!

Не веришь — подними голову: небеса никого не щадят!

(Примечание: сюжетная линия брата Кая в этой главе представляет собой флешбэк на 1 день назад. Некоторые ангелочки запутались, поэтому напоминаю: разговор в прямом эфире произошел только на «второй день», когда директор Ли выписался из больницы.)

У людей есть одна не слишком хорошая привычка: давая советы другим, они всегда рассуждают здраво, говорят убедительно и не испытывают чужой боли.

Но стоит делу коснуться их самих, как они тут же попадают в замкнутый круг: «со стороны видно ясно, а сам в тумане».

...

В тот день, выйдя из больницы, Цзи Кай в одиночестве сел на автобус до города S. Весь путь он просидел, прислонившись к оконному стеклу.

Автобус петлял по горным дорогам среди лесов. В конце лета горы должны быть еще сочно-зелеными, но в этом году осенние холода пришли слишком рано. Склоны уже успели покрыться отдельными пятнами нежно-красного и темно-желтого, превратившись в пестрое полотно, похожее на масляную картину.

Глядя в окно, Цзи Кай вспомнил зиму второго года их брака.

Чжу Лин тогда снимался в одном из северных городов. Изначально предполагалось, что он не сможет приехать домой на Новый год, но съемочная группа закончила работу раньше срока. Перед праздниками билеты на самолеты и поезда были давно раскуплены, но Чжу Лин настоял на своем и взял билет на двенадцатичасовой междугородний автобус.

Цзи Кай жалел его, но не смог переубедить. В канун Нового года, приехав на машине на автовокзал города S, он думал, что после нескольких дней работы и тяжелой дороги его любимый окажется изнуренным и изможденным.

Однако при встрече Чжу Лин буквально лучился энергией.

Его глаза сияли, словно звезды, сам он выглядел привлекательно, как всегда, и даже капли растаявшего снега на меховом воротнике искрились на свету.

...

«Медвежонок, ты даже не представляешь! Я ехал всю ночь и целый день и увидел столько невероятного!

Я видел, как валил снег хлопьями, прямо как гусиное перо, несколько часов подряд. В час или два ночи было совсем не темно: весь мир от снежного покрова отсвечивал нежно-розовым.

На голых деревьях у дороги висели хурма — такая северная суровая красота! Ни единого листочка, а выглядит величественно. Автобус ехал и ехал, снега становилось все меньше, а когда пересекли Хуайхэ и выехали к югу от Янцзы, снег совсем растаял, на некоторых деревьях даже пробивалась зелень!

Я тогда был так рад, просто на месте не мог усидеть!

Думал: чем больше зелени вокруг, тем я ближе к моему Медвежонку. А уж когда доеду до города S, там точно настанет весна! В итоге — ха-ха-ха! — хоть в городе S сегодня тоже холодно, ты приехал встретить меня, да еще и пальто привез! Так тепло... Замечательно жить! Я так счастлив!»

Всю дорогу домой Чжу Лин держал Цзи Кая за руку, пока тот вел машину, и радовался как мальчишка.

Когда его спросили, не устал ли он, он ответил, что ни капли. Сказал, что чувствовал себя словно ребенком перед весенней экскурсией: сердце трепетало от предвкушения, и весь путь был не утомительной дорогой, а двенадцатью часами сладостных раздумий.

«И в конце концов я ведь встретил тебя, правда?

Брат Кай, Медвежонок, я вернулся, чтобы провести Новый год с тобой.

Я так скучал по тебе».

...

Каждая деталь того дня до сих пор стояла перед глазами: голос Чжу Лина, его смех, дыхание и едва уловимый аромат одеколона. Цзи Кай отчетливо помнил, как сидел рядом с ним и молча слушал его восторженный рассказ, а его собственное сердце переполнялось нежностью и щемящей грустью.

На всю жизнь.

В тот момент у него не было ни тени сомнения, ни капли колебаний.

Чжу Лин, ты и я, мы. Наше прошлое было прекрасным, будто сон.

Если бы ты встретил свою истинную любовь уже после свадьбы, ты мог бы открыто попросить меня отпустить тебя.

Мне было бы больно, но я бы искренне пожелал тебе счастья — ведь у каждого есть право свободно выбирать свой путь к счастью. Однако ни за что нельзя вести себя так жадно: с одной стороны, упиваться новой любовью, а с другой — цепляться за уют и тепло дома.

Безмерная жадность рано или поздно навлечет карающий гнев небес.

<http://bllate.org/book/18382/1767656>